

Поздняя ночь.

Три практика императорской области, 20 правительственных силовиков и 30 связанных и обезвреженных членов мегаклана “Тихий ужас” приближались к департаменту. Впереди всех гордо шла “Охотница на демонов”, как бы возглавляя шествие.

Стоило блондинке попасть в холл, как она сразу же привлекла к себе внимание всех присутствующих. Особенно завораживала ослепительная улыбка на её губах.

Три журналиста, каждый день преданно ожидающих супергероиню с вечера до поздней ночи для взятия интервью, молниеносно активировали записывающие формации и бросились к девушке: «Здравствуйте, госпожа “Охотница на демонов”!» ... «Расскажите, пожалуйста, кого вы сегодня поймали?» ... «Поведайте народу про ваш сегодняшний подвиг!»

Эльза ничего не ответила, делая вид, будто приставучие журналисты ей порядком надоели, хотя на деле же не торопилась разгонять их, отнюдь, грациозной походкой безмолвно подошла к ожидающему её комиссару и патетично заявила: «Я поймала “Тёмного барона”!»

«Что-о-о-о-о?!» ... «“Тёмного барона”?!» ... «Мне не послышалось?!» ... «“Охотница на демонов” поймала главу мегаклана?!» – десятки зрителей в шоке разразились комментариями и сразу же взглядами попытались отыскать среди бандитов главу мегаклана.

Эльза ничего не ответила, лишь горделиво вздёрнула подбородок, сияя, как волшебный цветочек. Она как бы говорила всем: “Да, я поймала эту погань! Восхваляйте меня, ведь это я всё сделала и продумала!”

Следователь 2-го ранга на должности комиссара, давно сотрудничающий с “Охотницей на демонов”, прочистил горло: «А кто из них “Тёмный барон”?»

«Девушка в чёрном, конечно же!» – воскликнула Эльза.

Взгляды всех присутствующих переместились на мрачную леди в чёрных одеждах... Необъяснимо красивую и холодную как снег. Исходящая от неё ледяная аура вызывала трепет. Теперь понятно, почему в холле повеяло морозом.

«Глава мегаклана... Женщина?» ... «А разве титул барона может принадлежать женщине?» ... «Я думал, что это мужчина...» – люди скептически перешёпывались.

Сияющая улыбка быстро сошла с лица Эльзы. Похоже, поторопилась она примерять на себя лавры победителя.

Комиссар приблизился к подозреваемой и спросил прямо: «Из какой вы семьи, госпожа?»

{Он назвал её госпожой?} – недовольно подумала Стоун, но сразу поняла, что, учитывая её развитие и внешность, девушка вполне может принадлежать благородному роду, и принимать на веру голословные обвинения было бы как минимум непрофессионально.

Валира даже не раскрыла глаза, напоминая ледяную скульптуру.

«Хм... Понятно.» – задумчиво протянул мужчина. – «Такая сильная и без фамилии... Похоже, она действительно занимает высокую должность в мегаклане, иначе откуда взяться ресурсам для развития. В общем, допрос всё покажет.»

«Когда появятся результаты?» – нетерпеливо вклинилась блондинка.

«Может, завтра, а может, через неделю. Не могу сказать наверняка. В любом случае мы сразу свяжемся с вами. Свою долю славы вы обязательно получите, милая леди.» – с улыбкой подмигнул комиссар. Он знал, чего она хочет.

Эльза успокоилась и кивнула: «Ясно. Заприте её поглубже и поставьте охрану посильнее. Не стоит её недооценивать: за последние три месяца она поднялась с третьей до шестой ступени королевской области, а по силе не уступит даже пиковому королю. Пусть трое моих подчинённых в маске проводят её на всякий случай, а то вдруг удумает сбежать.»

«Король шестой ступени?!» ... «Какая сильная!» ... «И у неё нет фамилии?! Да она точно из теневого клана!» ... «И у неё аура убийцы!» – зрители возбуждённо заголосили.

«Хорошо, я вас понял. Так и поступлю.» – согласился комиссар.

Эльза сразу добавила: «И ещё кое-что... Вон тот пузатый мужчина фамильярно разговаривал с ней. Думаю, он её родственник, всё же они похожи.»

Следователь кивнул и жестом отдал силовикам команду. Они понесли обезвреженных преступников в темницу департамента. Три императора также последовали за ними.

Стоило людям уйти, как Эльзу сразу же засыпало вопросами от трио журналистов, которые, перекрикивая друг друга, чуть ли не тыкали нефритами ей в лицо. Они действовали настойчиво и излишне нагло, но девушка не сердилась и с улыбкой на лице самодовольно рассказывала всё, что знала. В груди у неё трепетало от предвкушения скорого триумфа. Она превзойдёт гениального Сруля, став легендой Розаррио! Толстяк будет вынужден стыдливо прятать свои глаза при каждой их встрече! Как же это прекрасно!

...

Когда Кёна, Валиру и бандитов доставили на “-1” этаж, он встретился глазами с женой и одними лишь губами сказал: «Я вытащу тебя. Жди меня и не делай глупостей.»

От этих невысказанных вслух слов выражение лица Валиры дрогнуло. Со времён Бостона она держала капсулу с ядом за зубом, потому что боялась ещё раз попасть в темницу и подвергнуться пыткам. Однако сейчас она, поколебавшись, тихо выплюнула её (всё равно её найдут при обыске). Девушке очень хотелось верить и полагаться на Зосима. Он всегда её выручал даже в самых безвыходных ситуациях.

Комиссар внимательно посмотрел на пузатого мужчину и о чём-то задумался, потом покачал головой и отдал силовикам команду, а сам с девушкой в чёрном и главой банды “Волчий клык” спустился на “-2” этаж, где находятся камеры для особо опасных преступников. Защитные меры в них раз в 100 строже, чем этажом выше.

Кён и остальные бандиты не удостоились заключения на “-2” этаже. Их всех понесли в пункт обыска, где с преступников снимают всё ценное, в том числе формации. В этом же месте им блокируют ключи при помощи ошейника с формацией, накладывают формацию с функцией отслеживания на лоб, как рабам в шахте Стоунов, затем умывают, переодевают и рассаживают по камерам.

Лавр всегда носил под кожей на правой руке непроницаемую ткань, поэтому чувствительные приборы во время обыска не могли увидеть скрытое в пальце кольцо, браслет сокрытия (до сих пор подделывающий развитие души) и другие формации. А формация внутри ошейника не предусматривает блокировку 10-го ключа.

Руки и ноги Кёна заключили в кандалы, прикованные к стене. Более того, его поместили в тесную камеру с толстой сверхпрочной решёткой. В углу помещения установлена формация, транслирующая происходящее внутри камеры в информационный центр. Таким образом, если он каким-то чудом освободится от цепей, это быстро заметит наблюдатель.

Положение дел таково: сейчас скованный Кён не может позвать Еву и Лейлу; не в состоянии использовать никакие стихии, кроме Синергии; также ему бесполезно превращаться в Сруля, ведь в таком случае он в итоге станет врагом 0-го генерала и потеряет всё, чего добивался столь продолжительное время, а Валиру спасти всё равно не сможет, так как он будет под подозрением. Ко всему прочему, к вышеперечисленным проблемам можно прибавить нехватку времени: утром или вечером следующего дня следователи обязательно установят, что убийца – тот самый “Чёрный ферзь”, сбежавший из темницы Бостона. Более того, не исключено, что 0-й генерал захочет самолично посмотреть на “Тёмного барона”, и тогда он сразу же признает в ней последнего потомка Вебер и убьёт, всё-таки он давно её ищет. Ну и на сладкое: если не вливать в дочек Синергию день или больше, то появляется риск того, что к ним вернётся память.

Сейчас у Валиры нет рядом дяди, готового пожертвовать собой, чтобы вызволить её. Да и канализация здесь устроена иначе, впрочем, у парня нет плана карты департамента, ведь для этого нужно обладать званием следователя 1-го ранга, а не как в Бостоне – следователя 2-го ранга. Ситуация казалась безвыходной.

Несмотря на безнадёжное положение, глаза Кёна не теряли свой упрямый блеск. Задействовав всю подвластную ему Синергию области бакалавра, он вгрызся в формацию подавляющего

типа, блокирующую ему возможность использовать стихии.

Как и ожидалось, формация оказалась создана относительно слабым формацевтом, а если точнее – лордом, всё-таки для начала дворянской области (такое развитие показывал браслет сокрытия) большего и не требуется. А вот если бы парня посадили этажом ниже, то перспективы оказались бы куда мрачнее.

Судя по подсчётам, через 4 часа Синергия рассеет формацию на ошейнике. Теперь остаётся надеяться, что к нему не заявятся с допросом. Не должны. Уже поздно.

Время мучительно медленно тянулось. Наконец Синергия уничтожила формацию на ошейнике. Теперь ключи могли вращаться, следовательно, потоки энергии смогут двигаться в душу и из неё, как вентиляция.

Освободившись, Кён не отправил дочкам сигнал о помощи по двум причинам: во-первых, если они сюда заявятся, то придётся иметь дело с ещё большей проблемой в виде императрицы, которая всегда находится во дворце в нескольких километрах отсюда, а во-вторых, на темницу наложены защитные барьеры, среди которых есть и тот, что блокирует связь. Попросту: он не мог, даже если бы захотел.

Другими словами, парень должен выбираться самостоятельно.

Путь к свободе ему всё ещё преграждают формация, транслирующая запись в камере в информационный центр, кандалы и формация на лбу, отслеживающая местоположение.

Можно было бы надеяться, что зритель за несколько минут не заметит ничего странного, происходящего в камере, но Кён с каких-то пор невзлюбил полагаться на удачу. Он задействовал Синергию, и она плавно потекла под полом, потом по стене, окутала нефрит записи и подделала изображение. Что-то такое провернула Валира на складе Стальберов, но Синергия создаёт гораздо более качественную иллюзию.

Следом Лавр дождался, когда мимо пройдёт охранник, что происходит раз в 30 минут. Мужчина почему-то странно посмотрел на него. После его ухода, парень силой попытался снять кандалы, но, как и ожидалось, ничего не вышло: слишком прочные. Для их снятия нужен ключ с формацией внутри. Даже если создать ключ из земли, формацию подделать не удастся, так как нет секретных индикаторов.

{Что делать?} – этот вопрос показался парню идиотским. Он же умеет телепортироваться!

Однако перемещение, как и создание клона, вызывает стихийные колебания, которые могут почувствовать душой охранники и заключённые. Что ж, вопрос решаемый!

Кён наложил несколько невидимых барьеров: один блокировал звук, другой глушил колебания

энергии. Такие формации часто используются в тренировочных залах.

Сразу после содеянного Лавр телепортировался из кандалов и вошёл в невидимость.

Две из трёх проблем решены, осталась ещё одна: отслеживающая формация на лбу.

Опасность заключается в том, что при её рассеивании в инфо-центр отправляется сигнал тревоги... Но и это преодолимо! Кён вынул нефрит из наследия Ферузовых и создал в камере очередной невидимый барьер, блокирующий передачу сигнала, после чего сразу же рассеял формацию на лбу стихией тьмы.

Теперь надо выбраться отсюда и спасти Валиру... Самое сложное впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1357092>